

УДК 803.000+811.111

ББК 81.001.2+87.41

М.Ю. Чернышов

ОСНОВЫ МЕТОДА АНАЛИЗА СМЫСЛА ТЕКСТА С ПОМОЩЬЮ ВЕРБАЛЬНО ВЫРАЖЕННЫХ МЫСЛЕЙ-СКРЕПОВ

Статья излагает результаты исследования, связанного с разработкой метода анализа смыслового содержания текстов, относящихся к различным функциональным стилям, с помощью выявленных нами медиаторов смысловой интегративности, известных как вербально выраженные мысли-скрепы.

Ключевые слова: смысловая интегративность текста, медиатор интегративности, метод анализа смысла текста.

M.Yu. Chernyshov

FOUNDATIONS OF THE METHOD INTENDED FOR ANALYSIS OF TEXT SENSE WITH THE USE OF VERBALLY EXPRESSED LINKING THOUGHTS

The paper presents some results of the investigation bound up with development of a method of analysis of sense content of texts, which belong to various functional styles, with the use of sense integrativity mediators revealed by the author and known as verbally expressed linking thoughts.

Key words: text sense integrativity, mediator of integrativity, method of text sense analysis.

1. Об основах подхода к решению задачи анализа смыслового содержания текста

Столь сложная задача, как задача не интуитивного, а логически основанного анализа смысла текста, никогда прежде не ставилась. Считалось, что даже средствами человеческой интуиции решить такую задачу не всегда возможно. Между тем, обсуждая вроде бы очевидную проблему интуитивного, выполняемого «вручную», анализа еще в 1980 г., Г.В. Степанов указал на недопустимую степень произвольности в интуитивной интерпретации *смыслового содержания* текстов. Попытки решить эту проблему до сих пор сводились к решению вопроса *идентификации смыслового ядра* текста/сегмента, но на практике ограничивались в лучшем случае стремлением интуитивно выявить хотя бы «тематическое ядро» (главную тему) или «тематическую ось» (множество последовательных тем) текста. Единственный способ интуитивного выявления «тематического ядра» текста большинство лингвистов связывали почему-то с исследованием *смысловой структуры* текста путем анализа организации его частей и выстраивания для него лишь *лексико-тематической* иерархии/сети тем и пропозиций сегментов (методика анализа смысловой структуры маленьких текстов/сегментов, предложенная К. Бринкером (1988)). Но такое исследование смысловой структуры текста само по себе составляет проблему и не выводит на анализ смыслового содержания. Г.В. Степанов указал на то, что степень неточности выводов резко растет с увеличением объема текста и является максимальной для художественных текстов [1: С.200].

Однако все сказанное составляет лишь часть проблемы. Оказывается, что для подавляющего большинства реальных текстов построение лексико-тематической иерархии/сети тем или пропозиций сегментов не дает представления о принципах интегративности, т.к., например, информация не передается из сегмента в сегмент. Более того, есть текстовые произведения, *вообще не имеющие* ни оглавления, ни разбиения на главы/части, ни четко выраженного сюжета¹ (напр., роман Дж. Клееланда «Fanny Hill»), ни тематической перспективы (линии или иерархии). Есть тексты, естественно характеризующиеся аморфной композиционной структурой (стихотворения, сонеты, большинство поэм) (Кухаренко 1978: С.63). В этих случаях *необходимы иные подходы и принципы исследования смысловой интегративности текста*.

Потребность построить адекватный и универсальный подход к исследованию смысловой интегративности подсказала необходимость прибегнуть к анализу системы более полного комплекса смысловых отношений, характерных для текста. Практика показала, что в исследование смысловой интегративности необходимо включить анализ подсистемы специфических логико-смысловых отношений: 1) логических, в том числе: а) отношений связности, основанных на смысловых ассоциациях (в этой связи мы использовали *прием выявления контрапункта*² (И.Р. Гальперин (1974: С.38), Л.Н. Тимошук (1975: С.11)) и *прием выявления ретардации* (Н.Г. Терновская (1988: С. 162)); б) отношений подчеркивания отдельных мыслей, в) обобщения (на основе предшествующих описаний), г) отношений обобщения (на основе предшествующих описаний), д) отношений следования и

подразумевания (строящихся на основе логического анализа одного или нескольких обобщений), е) отношений вывода (строящихся на основе логического анализа обобщений) и т.д.; 2) прагматико-коммуникативных отношений³; 3) когнитивных отношений; 4) эмоционально-экспрессивных отношений. В частности, мы прибегли к анализу отношений коммуникативно-прагматической интегративности между явно структурно выраженными сегментами. Только использование мыслей-скрепов, опосредующих отношения 1)–4), помогло подступиться к решению задачи идентификации ядерных смыслов сегментов текстов.

2. Практическое выявление ядерного смысла сегмента текста с помощью приема идентификации мыслей-скрепов

Для доказательства нашего утверждения о логико-смысловой природе связности сегментов текста с помощью МС используем предложенную нами методику. Технику выявления *ядерного смысла* (ЯС) с помощью приема идентификации МС мы продемонстрируем на примере нескольких сегментов из романа Э. Хемингуэя «Islands in the Stream».

СЕГМЕНТ 1 («Islands in the Stream» (HEM_1)): '(1) Think about after the war and when you will *paint again*... (2) Hang on good now to how you truly want to do *it*. (3) But *life* is a cheap *thing* beside a man's work. (4) The only *thing* is that you need *it*. (5) Hold *it* tight. (6) Now *it* is the true time to make *your play*. (7) Make *it* now without hope of anything.'

С первого взгляда бросаются в глаза вербальные повторы, которые до сих пор было принято считать «признаками связности»: *it* (4) – *it* (5) – *it* (6) – *it* (7) и *thing* (3) – *thing* (4). Анализ связности обычно сводили к выявлению цепочки повторов: прямых вербальных или косвенных (через гипонимы, гиперонимы, индексалы и т.п.) коденотативных или кореференциальных повторов. Но собственно повторы и вообще анализ *смысловой структуры* текста не выводят на анализ ядерного смысла (ЯС) текста/сегмента. Между тем наши исследования показали, что выявление ЯС может быть наглядно осуществлено с помощью логического анализа с использованием предложенного нами приема идентификации мыслей-скрепов. С точки зрения такого анализа, в первом *предложении-высказывании* (ПВ) (термин, введенный И.П. Тарасовой (1999)) анализируемого сегмента текста имеет место фраза, формирующая основу не только *элементарного смысла* (ЭС), но и мысли-скрепа (МС). Ее необходимость обусловлена дальнейшим развитием мысли в сег-

менте. Эта МС следует перед *цепочкой элементарных смыслов* (ЦЭС) остальных ПВ сегмента, которые она связывает в единый смысл. В рассмотренном примере такая МС вербально выражена глагольной фразой: «*paint (i.e. work) again(!)*». Далее в сегменте текста следует раскрытие ЦЭС его предложений-высказываний, и можно убедиться, что каждое звено этой цепочки имеет ретроспективную связь с данной МС. Средствами этой связи являются *отношения*, но это не отношения между вербальными коденотатами, представленными индексалами *it* (4) – *it* (5) – *it* (6) – *it* (7) или *thing* (3) – *thing* (4). Это нетрудно доказать.

С учетом идентифицированной МС мы получим совершенно иную *цепочку отношений интегративности* вида $P_i(I \rightarrow S_i)$ (где I – мысль-скреп сегмента; S_i – ЭС i -го ПВ; знак \rightarrow показывает, что МС отображается в ЭС каждого i -го высказывания сегмента) *между высказываниями сегмента*: *paint again* (1) – *it* (2) – *man's work* (3) – *it* (4) – *it* (5) – *your play* (6) – *it* (7)⁴. Теперь выявим для данной МС, истинную цепочку вербальных признаков (и элементарных смыслов S_i , восстановимых из i -го ПВ, составляющих сегмент), свидетельствующих о наличии отношений интегративности. Эта цепочка будет выглядеть следующим образом: (2) *hang on good now to how you truly want to do it* ($S_2 \approx do it (!)$); (3) *life is a cheap thing beside a man's work* ($S_3 \approx man cannot survive without his work (!)$); (4) *The only thing is that you need it* ($S_4 \approx be sure and do it (!)$); (5) *hold it tight* ($S_5 \approx go on doing it (!)$); (6) *it is the true time to make your play* ($S_6 \approx do it (!)$); (7) *make it now without hope of anything* ($S_7 \approx do it now (!)$). Здесь уже первое ПВ указывает на то, что МС $I_1 \approx \langle paint (i.e. work) again(!) \rangle$, а ее отображение в элементарных смыслах высказываний сегмента убеждает, что мысль-скреп всего сегмента $I = \langle work again(!) \rangle$.

Очевидно, что цепочка из элементарных смыслов составляющих сегмента конъюнктивно связана в ядерный смысл сегмента: $\Omega_1 = I_1(S_1 \wedge S_2 \wedge S_3 \wedge S_4 \wedge S_5 \wedge S_6 \wedge S_7)$. В организации этой связи и состоит назначение мысли-скрепа. Для цепочки элементарных смыслов последовательности составляющих сегмента мы уже идентифицировали МС $I_1 = work again(!)$ и теперь можем идентифицировать следующие отношения (P_i) интегративности: $P_1(I_1 \rightarrow think about... when you will paint again)$

– $P_2(I_1 \rightarrow do\ it\ (i.e.\ don't\ give\ up\ the\ idea\ to\ work))$ – $P_3(I_1 \rightarrow man\ cannot\ survive\ without\ his\ work)$ – $P_4(I_1 \rightarrow be\ sure\ and\ do\ it)$ – $P_5(I_1 \rightarrow go\ on\ doing\ it)$ – $P_6(I_1 \rightarrow do\ it)$ – $P_7(I_1 \rightarrow do\ it\ now)$. Из сравнения семи элементарных смыслов очевидно, что ядерный смысл Ω_1 этого сегмента, строится из единых по смыслу вербально выраженных составляющих, отображаемых в мысль-скреп, и имеет вид: $\Omega_1 = do\ the\ men's\ work\ and\ don't\ give\ up\ (be\ solid\ on\ it)$ – мысль о необходимости «мужской работы» для настоящего мужчины.

СЕГМЕНТ 2 (Роман «Islands in the Stream» (HEM_1)): '(1) *Go ahead and drink the rest of your drink and think about something good.* (2) *Tom's dead and it's all right to think about him.* (3) *You'll never get over it.* (4) *But you are solid on it now.* (5) *Remember some good happy times.* (6) *You had plenty.'*

Анализ связности обычно сводили к выявлению цепочки повторов. Но собственно повторы (как и вообще исследование смысловой структуры текста) не выводят на анализ ядерного смысла (ЯС) текста/сегмента. К счастью, с первого взгляда очевидно отсутствие явных вербальных повторов, которые до сих пор было принято считать «признаками связности». И это хорошо, т.к. нет оснований связывать корни интегративности с повторами.

Если пуститься в далекие от научной лингвистики философские рассуждения литературоведческого толка (а так поступали некоторые предшественники), то особенности смысловой организации этого сегмента текста можно было бы попытаться объяснить, например, *особым умонастроением персонажа*, Томаса Хадсона, ищущего себе оправдание (друг погиб – а я вот жив) и смысл дальнейшей жизни. Его переживание передано своего рода «эмоциональным потоком сознания» в форме последовательности повелительных перлокутивных (причем, адресованных персонажем самому себе) высказываний, которая имеет цель самонастройки индивида, ведущего внутренний монолог, на определенные действия: (1) вперед (!), пей (!), думай (!) – (2) думай о нем (!) – (3) не забывай его (!) – (4) будь тверд в этом (!) – (5) помни (!) – а главное – живи! Философствованием и, в лучшем случае, выявлением подобной проспективной связи было почему-то позволительно ограничиваться прежде. Но – подчеркнем еще раз – исследование смысловой структуры текста не выводит на анализ смыслового содержания.

Между тем выявление ЯС может быть осуществлено с помощью логического анализа с использованием приема идентификации мыслей-скрепов. С точки зрения такого анализа, в первом предложении-высказывании (ПВ) анализируемого сегмента текста имеет место *вербальная последовательность*, формирующая основу не только элементарного смысла (ЭС), но и мысли-скрепа (МС). Ее необходимость обусловлена дальнейшим развитием мысли в сегменте, передающем внутренний монолог. Эта МС «*drink the rest of your drink and think about something good*» следует перед цепочкой элементарных смыслов (ЦЭС) остальных ПВ сегмента, которые она связывает в единый смысл, и вербально выражена цепочкой глагольных фраз: *Go ahead(!) → drink(!) → think(!) → think(!)...* Далее в сегменте текста следует раскрытие ЦЭС его составляющих, и можно убедиться, что каждое звено этой цепочки имеет ретроспективную связь с данной МС. Средствами этой связи являются *отношения*, но это не отношения между вербальными коденотатами, представленными глагольными фразами *go ahead – drink – think – think...* Это нетрудно доказать.

С учетом идентифицированной МС мы получим иную цепочку отношений интегративности $P_i(I \rightarrow S_i)$ между высказываниями сегмента: *think* (1) – *think about him* (2) – *never get over it (i.e. over thinking)* (3) – *solid on it (i.e. on thinking)* (4) – *think of good happy times* (5). Теперь выявим для данной МС, истинную цепочку вербальных признаков (и элементарных смыслов S_i , восстановимых из i -х высказываний, составляющих сегмент), свидетельствующих о наличии отношений интегративности. Эта цепочка будет выглядеть следующим образом: (2) *it's all right to think about him* ($S_2 \approx think\ about\ him\ (!)$); (3) *you'll never get over it* ($S_3 \approx don't\ give\ up\ thinking\ (!)$); (4) *you are solid on it* ($S_4 \approx be\ solid\ on\ it,\ think\ (!)$); (5) *remember him* ($S_5 \approx think\ about\ him\ (!)$). Здесь уже первое ПВ указывает на то, что МС $I_1 \approx think\ about\ him$. Развитие этой МС в остальных ПВ сегмента убеждает, что МС всего сегмента $I = think\ about\ him$.

Очевидно, что цепочка из элементарных смыслов составляющих сегмента конъюнктивно связана в ядерный смысл сегмента: $\Omega_2 = I_2(S_1 \wedge S_2 \wedge S_3 \wedge S_4 \wedge S_5)$. В организации этой связи и состоит назначение мысли-скрепа. Для цепочки элементарных смыслов последовательности составляющих сегмента мы уже иден-

тифицировали МС $I_2 = think\ about\ him$ и теперь можем идентифицировать следующие отношения интегративности: $P_1(I_2 \rightarrow think\ about\ him\ (2)) - P_2(I_2 \rightarrow don't\ give\ up\ thinking\ (!)\ (3)) - P_3(I_2 \rightarrow be\ solid\ on\ it,\ think\ (!)\ (4)) - P_4(I_2 \rightarrow think\ about\ him\ (5)) - P_5(I_2 \rightarrow think\ about\ him\ (5))$. Из сравнения пяти элементарных смыслов очевидно, что ядерный смысл Ω_2 этого сегмента, строится из единых по смыслу вербально выраженных составляющих, отображаемых в мысль-скреп, и имеет вид: $\Omega_2 = think\ about\ him\ (your\ friend)\ and\ be\ solid\ on\ it$ – мысль о важности памяти о друге для жизни настоящего мужчины.

Литература

1. Степанов Г.В. О границах лингвистического и литературоведческого анализа художественного текста // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1980. Т. 39. № 3. С. 195-204.

2. Чернышов М.Ю. Подходы к решению задачи анализа и понимания внутренней связности текста // Сб. статей всерос. (с междун. участием) науч. конф. «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи» (Соли-

камск, 19-21 февраля 2004 г.). Т. 3. Изд-во Соликамского госпединститута, 2004. С. 92-97.

Literature

1. Stepanov G.V. On the boundaries of linguistic and literary analysis of literary texts // Izvestiya of USSR Acad. Sci. Series of Literature and Language. 1980. Vol. 39. №. 3. P. 195-204.

2. Chernyshov M.Yu. Approaches to understanding the problem of analysis and understanding of internal text integrativity // Proc. All-Russian Conf. «Linguistic and Esthetic Aspects of Text and Speech Analysis» (Solikamsk, Feb. 19-21, 2004). Vol.3. Solikamsk State Pedagogical Inst. Publ., 2004. P. 92-97.

ПОДСТРОЧНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ, ВЫНЕСЕННЫЕ ИЗ ТЕКСТА СТАТЬИ

¹ В этом случае информация заведомо не передается из сегмента в сегмент, и тематическая перспектива произведения не обеспечивает его связность.

² (т.е. наличия в описании двух или нескольких параллельно развивающихся смысловых потоков, напр., две непохожие судьбы или два однонаправленных или разнонаправленных процесса, описываемых в сопоставлении)

³ Идея анализа ситуативного контекста как медиатора коммуникативной интегративности текста была высказана еще У. Куайном (1950), Дж. Ферсом (1958), О.И. Москальской (1981), Г.И. Богиным (1986).

⁴ См. статью Чернышов М.Ю. «Идентификация вербально выраженных мыслей-скрепов как медиаторов смысловой интегративности текста».

Сведения об авторе

Чернышов Михаил Юрьевич – кандидат физико-математических наук, ведущий математик Института динамики систем и теории управления СО РАН.

Рабочий адрес: 664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 134, тел. (3952) 42-71-00, E-mail: dstu@icc.ru

About the author

Chernyshov Mikhail Yurievich – candidate of physical and mathematical sciences, a leading mathematician at the Institute of Systems Dynamics and Control Theory SB RAS.

Address: 134 Lermontov St., Irkutsk 664033, Russia, Tel. (3952) 42-71-00, E-mail: dstu@icc.ru

УДК.80
ББК 74.261

Б.М. Чойбонова

ВЛИЯНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ И ВНУТРИЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОШИБОК В РЕЧИ ОБУЧАЕМЫХ

В данной статье рассматривается влияние лингвистической интерференции, представленной в трех видах ее проявления: межъязыковой, внутриязыковой или смешанной, на формирование ошибок в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, внутриязыковая интерференция, гипергенерализация правил, «сверхзаучивание», ошибки.

В.М. Choibonova

THE INFLUENCE OF THE INTER-LINGUISTIC AND INTRA-LINGUISTIC INTERFERENCE ON FORMATION OF LEARNER'S ERRORS

The article considers the influence of linguistic interference in its three varieties – inter-linguistic, intra-linguistic and mixed-linguistic on formation of students' speech errors in the course of foreign language learning.

Key words: intra-linguistic interference, hyper-generalization of rules, "over-learning", inter-linguistic interference, mixed interference, errors.

В настоящей статье отражено влияние интерференции в трех ее разновидностях на формирование языковых ошибок в речи

обучаемых в проведенном научном исследовании Б.М. Чойбоновой, под руководством заведующей кафедрой методики